УДК [323:93](477)

Bagdasaryan V.E.,
Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Political Science and Law, Moscow State Regional University (Russian Federation, Moscow)

Багдасарян В.Э.,
Доктор исторических наук, профессор, декан факультета политологии и права, Московский государственный областной университет (Российская Федерация, г. Москва)

Историческое сознание и политические воплощения: украинский сценарий

HISTORICAL CONSCIOUSNESS AND POLITICAL INCARNATION: UKRAINIAN SCENARIO

The presented article analyzes the transformation of historical consciousness in modern Ukraine. The feedback factor of realized historical politics and the Ukrainian Revolution in 2014 is proved. Management of historical consciousness is defined as the most important factor in the formation of the political process. The problem of split of identities in Ukraine is considered through the prism of perception of the history. On the basis of the Ukrainian experience the threat of "color revolutions" in Russia is indicated while ignoring the issues related to the historical consciousness of Russians. The connection of world historiographical discourse and geopolitical challenges of our time is reconstructed.

Keywords: historical consciousness of Ukraine, "euromaidan" history book, identity

Представленная статья посвящена анализу трансформаций исторического сознания в современной Украине. Доказывается факторная связь реализуемой исторической политики и украинской революции 2014 года. Управление историческим сознанием определяется как важнейший фактор формирования политического процесса. Через призму восприятия истории рассматривается проблема раскола идентичностей на Украине. На основании украинского опыта указываются угрозы «цветных революций» для России при игнорировании вопросов, связанных с историческим сознанием россиян. Реконструируется связь мирового историографического дискурса и геополитических вызовов современности.

Ключевые слова: историческое сознание, Украина, «Евромайдан», учебник истории, идентичность

С конца 1980-х годов постоянно говорилось о том, что история не должна быть связана с политикой. Звучало, как заклинание: о недопустимости политизации истории. Выдвигаю тезис о том, что история всегда была связана с политикой, связана с ней сейчас, и, по-видимому, такая связь сохранится и в будущем. И ситуация, которая сложилась на Украине прекрасная тому иллюстрация.

Замысел представляемой статьи заключается в рассмотрении того, как через управление историческим сознанием «делается Майдан». Основной тезис состоит в том, что через соответствующее воздействие на восприятие истории и пролонгируется та ситуация, которая приводит к соответствующим политическим воплощениям. Это вызов не только по отношению к Украине, но и, в том числе, по отношению к России. Актуальность рассматриваемой проблемы состоит в возможности продуцирования украинского сценария.

Начну с некоторых высказываний западных политологов. Ален Безансон: «От их (украинцев) выбора в большой мере будет зависеть судьба Западной Европы. Если Украина действительно вступит в союз с Россией, то эта последняя сохранит статус крупномасштабной силы или же его добьется. Она (Россия) вступила бы в сообщество европейских народов господствующей силой. Однако если Украина вступит в той или иной форме в союз со своими западными соседями — поляками, литовцами, румынами, белорусами, — то в Восточной Европе создастся мощное объединение, действительный противовес России, которая превратится в среднего масштаба силу, освобожденную от имперских забот и способную до конца провести процесс демократизации и очищенную от коммунизма». [1. С. 15]. Это было сказано еще в начале девяностых годов.

Збигнев Бжезинский: «Без Украины Россия перестает быть империей, а с Украиной же подкупленной, а затем и подчиненной Россия автоматически превращается в империю». [2. С. 27—28]. И эта оценка также достаточно давняя. Процитированное высказывание относится к 1994 году.

Таким образом, крупнейшие западные политологи полагают, что Россия в альянсе с Украиной становится принципиально иной по своей геополитической мощи силой. И понятно, как рецептура для Запада — российско-украинский альянс должен быть расстроен. Как это можно сделать? Не в последнюю очередь — и через историю. И целевая деятельность в данном направлении началось далеко не сегодня. В процессе создания украинской нации — а в ее формировании пролеживается определенная проектная составляющая, немаловажную роль сыграли исторические мифы. Приведем некоторые свидетельства лиц, включенных в соответствующие политические процессы. Но опять несколько цитат. Мемуары германского генерала Макса Гофмана от 1925 года: «Создание Украины не есть результат самодеятельности русского народа, а есть результат деятельности моей разведки».[3. С. 155]. Такую же оценку давал еще в 1918 г. французский консул вКиеве Эмиль Эно: «Украина не имела никакой своей истории и национальной отличительности — она создана немцами». [4]. Примерно в том же духе высказывался В.Шульгин: «Вот краткая история украинствования: оно было изобретено поляками (граф Ян Потоцкий), поставлено на ноги австро-немцами («Украину сделал я!» — заявление генерала Гофмана), но консолидировано оно большевиками,

которые без просыпа украинствуют». [5, 6]. Если мы, обратился к работам небезызвестного Альфреда Розенберга, то обнаруживается, что историческая версия современного украинского национализма и нацистский исторический миф, совпадают. «Киев, — пишет идеолог нацизма, — был главным центром варяжского государства с нордическим господствующим слоем. Даже после татарского господства Киев на протяжении долгого времени играл роль полюса, противостоящего Москве. Его внутренняя национальная жизнь основана на почти независимой традиции, возникшей на собственной почве, вопреки утверждениям московитской историографии, овладевшей всей европейской наукой. Нашей политической задачей для этой области должно быть поощрение стремления к национальной независимости вплоть до создания самостоятельной государственности, которой надлежало бы одной или вместе с Донской областью и Кавказом в виде Черноморского союза постоянно сдерживать Москву и обезопасить великогерманское жизненное пространство с востока». [7. S. 259; 8]

Выстраиваетсяединаяпроектнаялиния. Перед нами современные украинские учебники, текстуальный анализ которых будет сегодня проведен. Но сравним с ними учебники по истории Украины, изданные еще в 1970—80-е годы в Канаде. Известно, какое влияние имеет в «стране кленового листа» украинская диаспора. Содержательно это одни и те же учебники — общая фактологическая канва, воспроизводимые исторические мифы. [9; 10; 11]. Конечно, учебники по истории Украины — украинский продукт, но это и не вполне украинский продукт. Предлагаемый в них концепт идеологически продуцировался внешними геополитическими акторами.

В чем же состоит современный геополитический контекст? Он передается звучащими как сводка с боевых действий сообщениями о наступлении на российское прошлое.

2006 год: резолюция ПАСЕ «О необходимости международного осуждения преступлений тоталитарных коммунистических режимов».

2007 год: открытие Джорджем Бушем памятника жертвам коммунизма.

2008 год: пражская декларация «О европейской совести и коммунизме».

2009 год: резолюция Парламентской ассамблеи ОБСЕ «О воссоединении разделенной Европы», в которой сталинизм приравнивается к национал-социализму.

2010 год: новая пражская декларация «О преступлениях коммунизма».

2011 год: письмо в Еврокомиссию, подписанное главами Чехии, Болгарии, Румынии, Латвии, Литвы и Венгрии, с призывом запретить в Европе отрицание преступлений коммунизма.

2012 год: в Брюсселе проводится конференция «Правовое урегулирование коммунистических преступлений» с участием членов Европарламента, вынесшей решение создать наднациональную судебную организацию, целью которой является осуждение преступлений, совершенных коммунистическими тоталитарными режимами.

2013 год: снова в Брюсселе проходит конференция под названием «Давид и Голиаф. Малые народы под игом тоталитарных режимов», завершившуюся призывом — «Нюрнберг 2». Новый Нюрнберг мыслится судом над коммунизмом.

Понятно, что акцентировано наносится удар именно по коммунистическому периоду. И неслучайно, что в со-

временной Украине сносят памятники Ленину. Но дальше от осуждения коммунизма следующим этапом осуществляется переход уже на осуждение России, как цивилизации.

В 2014 году отмечалось 100 лет с начала Первой мировой войны. И вот в преддверии этой даты появляются работы, в частности, монография Шона МакМикина «Русские корни Первой мировой войны», пересматривающие традиционный взгляд о причинах начала конфликта.[12]. Ревизия истории Первой мировой войны заключается в том, что ее будто бы развязала отнюдь не Германия, а «сербский национализм» и стоящий за ним «русский империализм». Характерно, что те же самые авторы, которые ранее выпускали работы, в которых выдвигался тезис о преимущественной виновности СССР в развязывании Второй мировой войны (Гитлер нанес только превентивный удар), сегодня уже идут дальше — Первую мировую войну развязала Российская Империя. [13]. И как вывод: Первую мировую войну развязала Россию, Вторую мировую войну развязала Россия, и сегодня Россия развязывает Третью мировую войну.

Открыты в разных странах институты, задача которых является расследование преступлений коммунистического прошлого. Очевиден их идеологизированный характер. Такие структуры созданы фактически по всем восточноевропейским странам: В Польше — Институт национальной памяти, Комиссия по расследованию преступлений против польского народа; в Чехии — Бюро по документации и расследованию преступлений коммунизма и Институт по изучению тоталитарных режимов; в Румынии — Институт по расследованию коммунистических преступлений. Все это научные органы, специализирующиеся на обличении, советской истории. Такой институт был создан и на Украине — Украинский институт национальной памяти, соответствующая задача ему поставлена. И вот первый его руководитель при открытии института таким образом определил цели деятельности: «Необходимо, чтобы в современном украинском обществе были искоренены рудименты советско-русской и польской пропаганды, уничтожены существующие негативные стереотипы относительно личности Бандеры и возглавляемого им движения. Это возможно осуществить только умелой просветительской и контрпропагандистской акцией, которая не может быть ограничена во времени, а должна быть перманентной до полного изменения общественного сознания». [14]. То есть откровенно и четко формулировались перед исторической наукой задачи политического плана. Они, собственно и реализовываются.

Другие учреждения антисоветской исторической направленности — Музеи оккупации. Вот последовательность их открытия: 1992 год — в Вильнюсе, 1993 год — в Риге, 2001 год — в Праге, 2002 год — в Будапеште, 2003 год — в Таллинне, 2006 год — в Тбилиси, 2007 год — в Киеве, 2010 год — в Кишиневе. Принимаются так называемые законы декоммунизации. Еще в 1991 год был принят закон «О незаконности коммунистического режима» в Чехии, Закон «О коммунистических преступлениях» действует в Польше. В Болгарии был даже принят закон — «О декоммунизации науки и образования». В Венгрии с 2010 года «преступления советского режима» приравниваются к холокосту. За отрицание преступлений советского режима, так же как за отрицание холокоста, предусматривается наказание — лишение свободы на срок до 3 лет. Зако-

нодательно использование советской символики запрещено в Латвии, Венгрии, Чехии, Эстонии, Литве, Польше, Грузии, Молдавии. На Украине запреты на использование советской символики имели региональный характер.

В этом смысловом ряду находятся и обвинения СССР в организации украинского Голодомора. Важна в данном случае реакция мирового сообщества. Целая группа государств официально признала Голодомор. По сути, речь шла о том, чтобы обвинить Россию в геноциде. Среди государств официально признавших факт антиукраинского геноцида — первомайданная Украина, США, Эстония, Австралия, Канада, Венгрия, Италия, Ватикан, Литва, Грузия, Польша, Перу, Бразилия, Парагвай, Эквадор, Колумбия, Мексика, Латвия, Европейский Союз. Геноцид против украинского народа осудил римский папа. Осудил геноцид, что показательно в анализе противоборства «мягкой силы», и константинопольский патриарх. Украинская православная церковь в составе Московского патриархата также выступила с заявлением об осуждении Голодомора, т.е. сознательной политики («морили голодом») по отношению к украинскому народу.

Можно услышать, что украинские учебники — это образец непрофессионализма. К ним демонстрируется подчеркнуто саркастическое отношение. Выдвигаю тезис, что они сделаны очень профессионально, если иметь в виду ту цель, которая в них преследуется. Что надо предпринять, если стоит задача сконструировать нацию? Несколько очевидных вещей. Первое дело — это создать общую преемственную историю, желательно более древнюю. Второе — создать образ исторического врага. «Политическое», говорил еще Карл Шмитт, начинается с определения врага. [15; 16]. Через историю внедряется мысль, что есть исторический враг, который прервал существование изначальной государственности. Третье — деконструировать прежнюю идентичность.

Все эти три задачи с успехом реализуютсяв украинской школьной учебной литературе.

Древняя история. Преемственная история, берущая истоки в глубокой древности, создана. Происхождение украинцев ведется от скифов. Территория Скифии в украинских школьных учебниках совпадает почти тождественно с территорией Украины. Одним из исторических воплощений украинской государственности определяется некая Казацкая республика. Далее с ее гибелью эта история прерывается. Апелляция к утраченной украинской государственности формирует настроения последующего исторического реванша.

Образ исторического врага. Три врага окружали казацкую украинскую республику — Польша, Османская империя и Россия. Угрозы со стороны двух первых врагов были исторически сняты. Остался главный враг — Россия. Тема российской враждебности достаточно четко в украинских школьных учебниках артикулирована.

Деконструкция прежней идентичности. Деконструкция прежней идентичности применительно к Украине — это антирусскость и антисоветскость. На это работают две установки: 1. украинцы не являются русскими; 2. советское синонимично русскому.

Обратимся теперь к российским школьными учебникам. Решает ли наша школьная историческая литература обозначенные выше задачи? С точки зрения их решения она совершенно проигрывает украинским школьным учебникам. Преемственной

истории нет. Патриотический лагерь разделен по-прежнему на «любителей Российской Империи» и «любителей Советского Союза». Концепции преемственной истории, показывающей единую линию, включая и Российскую Империю, и СССР, до настоящего времени не выдвинуто. Образ исторического врага нивелирован. За основу взят принцип толерантности. Сошлюсь на историко-культурный стандарт, где в пояснительных записках к разделам тема войн, тема противостояния с Западом вообще отсутствует. А если нет темы противостояния, то непонятной оказывается мобилизационная модель российской государственности. Почему она выстраивалась в качестве мобилизационной? Убираем тему внешнего вызова, отрицаем существование внешнего врага — и вся система российской государственности оказывается исторической патологией воспроизводимой тоталитарности. Наконец, единая цивилизационная идентичность никаким образом не артикулируется. Не предлагается ни новой цивилизационной идентичности, ни традиционной русской. Если мы обратимся еще раз к историко-культурному стандарту, то в перечне дидактических единиц, начиная с XVIII века, термин «русский» вообще не используется ни разу.

Прослеживается определенная историческая концепция, на которой выстраиваются украинские школьные учебники. Она представлена следующей схемой. Исходная точка — «золотой век» — время существования древнего украинского государства. Далее путем обмана он оказался похищен. Похититель известен. А дальше возникает перспектива возрождения украинской государственности. Украина берет национальный реванш. Этой концепции можно относиться по разному, но важно, что она есть.

А какой концептуальной линии придерживаются российские школьные учебники? Конвенциональной исторической концепции нет. На осмысление целостного исторического процесса российские учебники не ориентированы. История дается в них как информация, но ни как концепция. И в этом отношении мы проигрываем. Поражения в политической борьбе являются следствием проигрыша борьбы за сознание.

Насколько описываемое явление исключительно украинский случай? Учебники такого типа характерны в целом для постсоветского пространства. Все они акцентировано решали задачу создания национального государства, конструирования новой идентичности. Возьмем для примера узбекский учебник для 9 класса «История Узбекистана» Ж. Рахимова на русском языке. Узбекистан — не самое враждебное по отношению к России государство. Но процитирую даваемую в нем характеристику отношения «русских колонизаторов» к местному населению: «Местное население Туркестана с точки зрения русских стоит на низшей ступени своего умственного развития. Они еще не созрели, слишком невежественны, чтобы понять и оценить свои права по избранию администрации государств. Они не могут пользоваться правами, предоставленными им законом общества, это право действует лишь во вред. Исходя из такой шовинистической точки зрения, русские колонизаторы относились к народам Туркестана как к низшему классу и пытались держать их в постоянном повиновении, выбрав путь политического, экономического, военного и административного произвола».[17. С. 164]. И далее выдвигается

пантюркистский концепт, как альтернатива россиецентричности: «Время разбросало народы (имеются в виду тюркские народы) от Восточного Туркестана до Сибири и Волги, от Туркестана до Балкан, от Балкан до Малой Азии. Китай и Россия издавна не желали политического, экономического и военного объединения, вносили раздор между этими народами, превратили Восточный и Западный Туркестан в свою добычу. Наши братья в Турции сумели сохранить свою независимость. После завоевания Туркестана царской Россией были приняты все меры, чтобы создать трещину в вековом родстве народов. Уничтожение родства Туркестана и Турции стало одним из главных направлений государственной политики. Но как царская Россия ни старалась, она не смогла добиться полного уничтожения этой кровной связи».[17. С. 244]

Установка на решение задачи выстраивания новой идентичности через разрушение прежней большой идентификационной матрицы очевидно. Что можно этому противопоставить? Противопоставить расколу единой идентичности можно только представив некую интеграционную версию идентификации. И основания к этому есть. Достаточно обратится к социологическим опросам. Они показывают, что 44% россиян считают белорусов и украинцев русскими. Не в этом ли направлении интеграционного объединения, в формировании единой идентичности через уроки истории и стоит идти?

В 1996 году вышла небезызвестная работа С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций». Там есть фрагмент, посвященный рассмотрению трех сценариев развития ситуации на Украине. Первый сценарий — Украина, пойдя в направлении интеграции с Западом, будет враждебна России вплоть до военного конфликта. Второй сценарий — распад Украины на прозападный и пророссийский цивилизационные анклавы. Третий сценарий — Украина целиком реинтегрируется с российской цивилизацией. Хантингтон еще в 1996 году считал, что украинское государство, находящееся в зоне цивилизационного раскола, нежизнеспособно. [18. С. 254—258]. Начавшаяся война подтвердила этот диагноз. И мы видим, что война в украинских учебниках истории, по сути дела, программировалась. Обращает внимание, определенное различие учебников, изданных на русском и украинском языках. Украинские учебники на русском языке близки в целом фактологической и оценочной канве российских учебников. Отношение в них к России, как минимум, корректнее. Получается очень странная ситуация наличия концептуально различных типов учебников в рамках общего государственного пространства. Рано или поздно это должно было привести к конфликту идентичности.

Возникает вопрос: а не сознательно ли разжигался конфликт? Радикализация исторического сознания на Украине началась далеко не сегодня. Показательные результаты проведенного еще в 2008 году украинским телевидением конкурса «Великие украинцы». В число первых 12 исторических героев Украины вошли и Степан Бандера, и Вячеслав Черновол, и Иван Мазепа, и Роман Шухевич. Этот результат, подчеркиваю, был получен еще семь лет назад, и с того времени радикализация только возросла.

Управление историческим сознанием идет также через установление одних памятников и демонтаж других. Многие герои современной украинской монументализации — очевидные

русофобы и антисемиты. Неудивителен факт установления в прошлом году в штате Висконсин США памятников украинским националистам: Семену Петлюре, Евгению Коновальцу, Роману Шухевичу, Степану Бандере. Рядом с ними возведен монумент в честь акта восстановления украинского государства 30 июня 1941 года. Получает поддержку фашизм и антисемитизм, к которым,казалось бы, на Западе относились крайне настороженно.

А что у нас? Конечно, по теме фашизма опубликовано много трудов. Но в них в основном речь шла о германском и итальянском фашизме. Но ведь фашизм имеет гораздо более широкие территориальные масштабы распространения. Фашисткие режимы, как известно, были установлены в большинстве восточноевропейских стран. Украина — не исключение. И этот фашизм сегодня воскресает и реабилитируется. Фашистская сторона преподносится как «своя» в конфликте прошлого. И то, что эти национальные версии фашизма не были своевременно осуждены, обернулось сегодня угрозой новой фашизации.

И вновь вернусь к вопросу об идентичности. Идентификация не в последнюю очередь проявления как результат формирования исторического сознания. По итогам опроса 2012 года, в качестве первой идентичности «гражданин Украины» определяло 59,6% украинского населения. [19]. У нас идентичность «гражданин России» находится примерно на том же уровне. Украинский язык общения охватывает 40% населения Украины, русский — 39%, смешанный русский и украинский — 19 %. Украиноязычные и двуязычные составляют, таким образом, 59%. То есть, по сути дела, вся украиноговорящая, а также двуязычная часть полностью приняла идентификатор «гражданин Украины». Вторая по степени значимости идентичность, современной Украины — не русская, а региональная, локально-территориальная. Как жители той или иной области, региона идентифицируют себя 25,1% респондентов. Отнести этот идентификатор к влиянию «русского проекта» было бы некорректно. Идентичность свой этнос, своя нация — всего 1,7%. При этом «гражданин мира» — 3%, «европеец» — 1,9%. Совокупно условно «космополитическая группа» — около 5%. Таким образом, можно констатировать, что украинская пропаганда работала очень хорошо, и именно школьные учебники соответствующим образом реализовывали пропагандистские установки «неоукраинского проекта».

Еще одна важная составляющая в структуре идентичностей — «советские». В качестве «советских» идентифицирует себя 8,3% украинского населения. Само по себе это свидетельствует, что имеется определенный запрос на артикуляцию идентичностей цивилизационного уровня.

На Украине, как ни в какой из других постсоветских республик, высок процент — более 20% — межэтнических браков. А как должен себя идентифицировать ребенок в таких семьях? Наличие цивилизационного уровня идентичности дает возможность интегрировать различные этнические идентификаторы. Однако проект российской цивилизационной идентичности пока не артикулирован. Единая цивилизационная идентичность, которую определяли категорией «советская», распалась. От нее ушли, не предложив пока ничего взамен.

«Евромайдан» самим своим названием обозначал исторический вектор движения в направлении Европы. Между тем, Россия, в своих учебниках

истории альтернативы в отношении этого исторического вектора не выдвигает. По опросам 2013 года, порядка 40% россиян считали необходимым то же самое, за что выступал и Евромайдан — интеграцию между Россией и Европой. Альтернативы ценностной, исторической, историософской — Россией на настоящее время не сформулировано. А пока эта альтернатива со стороны самой России не предъявлена, то перспективы реинтеграции постсоветского пространства оказываются лишены соответствующего концептуального и аксиологического фундамента.

Библиография/References

1. Гливаковский А.Ю. Самостийная Украина: истоки предательства. — М., 1992.

2. Бжезинский З. Великая шахматная доска. — М.: Международные отношения, 1998.

3. Бобров А.А. От Волыни до Подыни — легендарный Брусиловский. — М. Берлин: Директ-Медиа, 2014.

4. Панов В. Корифей украинской мифологии // URL: http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/korifej_ukrainskoj_mifologii_337.htm (дата обращения 20.01.2015)

5. Шульгин В. Украинствующие и мы // URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Article/shulg_ykr.php (дата обращения 20.01.2015)

6. Дореволюционные русские об украинцах и украинской идее // http://sputnikipogrom.com/history/12082/real-russians-about-fake-russiansDer Nurnberrger Prozess. Ausgewдlt und eingeleitet von Prof. Dr. P.A.Steiniger. Berlin, 1957. Bd. II. P. 259. (дата обращения 20.01.2015)

7. Украинская государственность в XX веке URL: http://litopys.org.ua/ukrxxr/a13.htm (дата обращения 20.01.2015)

8. Subtelny O. The Mazepists: Ukrainian Separatism in the Early Eighteenth Century. New York: Distributed by Columbia University Press Boulder, 1981

9. Subtelny O. Ukraine: A History. Toronto: University of Toronto Press, 1988.

10. Субтельный О. Украина: история. К.: Лыбидь, 1994.

11. McMeekin S. The Russian Origins of the First World War. Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 2011.

12. Кто развязал Первую мировую войну: 10 версий // URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/02/140213_wwi_start_10_versions (дата обращения 20.01.2015)

13. Украинский институт национальной памяти // URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/368002 (дата обращения 20.01.2015)

14. Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. № 1.

15. К. Политическая теология. М:. Канон-Пресс-Ц, 2000.

16. Рахимов Ж. История Узбекистана (вторая половина XIX — начало XX века). Учебник для 9 класса общеобразовательной школы. Ташкент, 2001.

17. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ Москва, 2006.

18. Аналитический отчет по результатам исследования «Региональная толерантность, ксенофобия и права человека в Украине в 2012 году // URL: http://www.ihrpex.org/upl/doc/zvit_sich_2013_58_ros_60.docx (дата обращения 20.01.2015)

Glivakovskij A.Ju. (1992) Samostijnaja Ukraina: istoki predatel'stva. — M. (In Russ.)

Bzhezinskij Z. (1998) Velikaja shahmatnaja doska. — M.: Mezhdunarodnye otnoshenija. (In Russ.)

Bobrov A.A. (2014) Ot Volyni do Podyni — legendarnyj Brusilovskij. — M. Berlin: Direkt-Media. (In Russ.)

Panov V. Korifej ukrainskoj mifologii // URL: http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/korifej_ukrainskoj_mifologii_337.htm (data obrasheniya: 20.01.2015) (In Russ.)

Shul'gin V. Ukrainstvujushhie i my // URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Article/shulg_ykr.php (data obrasheniya: 20.01.2015) (In Russ.)

Dorevoljucionnye russkie ob ukraincah i ukrainskoj idee // URL: http://sputnikipogrom.com/history/12082/real-russians-about-fake-russiansDerNurnberrger Prozess. Ausgewdlt undeingeleitet von Prof. Dr. P.A.Steiniger. Berlin, 1957. Bd. II. P.259. (data obrasheniya: 20.01.2015) (In Russ.)

Ukrainskaja gosudarstvennost' v XX veke URL: http://litopys.org.ua/ukrxxr/a13.htm (data obrasheniya: 20.01.2015)

Subtelny O. The Mazepists: Ukrainian Separatism in the Early Eighteenth Century. New York: Distributed by Columbia University Press Boulder, 1981. (In Russ.)

Subtelny O. Ukraine: A History. Toronto: University of Toronto Press, 1988.

Subtel'nyjO.Ukraina: istorija. K.: Lybid', 1994. (In Russ.)

Shmitt K. (1992) Ponjatie politicheskogo // Voprosy sociologii. № 1. (In Russ.)

K. Politicheskaja teologija. (2000) – M:.Kanon-Press-C. (In Russ.)

Rahimov Zh. (2001) Istorija Uzbekistana (vtoraja polovina XIX – nachalo XX veka). Uchebnik dlja 9 klassa obshheobrazovatel'noj shkoly. Tashkent. (In Russ.)

Hantington S. (2006) Stolknovenie civilizacij. M.: AST Moskva. (In Russ.)

Багдасарян Вардан Эрнестович – д.и.н., профессор, деканфакультета истории, политологии и права ГОУ ВПО «МГОУ» (Российская Федерация, г. Москва), e-mail: vardanb@mail.ru

Bagdasaryan Vardan – Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Political Science and Law, Moscow State Regional University (Russian Federation, Moscow), e-mail: vardanb@mail.ru